

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

УДК 178.8:615.015.6

ОПИУМНЫЕ ПРИТОНЫ ПОЗДНЕЙ ДИНАСТИИ ЦИН И ДЕЗОМОРФИНОВАЯ ЛИХОРАДКА НАЧАЛА ХХІ В. LATE QING OPIUM DENS AND DESOMORPHIN FEVER OF THE BEGINNING OF XXI C.

© Широков Герман Германович

German G. Shirokov

начальник института, Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

Head of the institute, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ info@szipkfskn.ru

© Беликов Арсений Михайлович

Arseniy M. Belikov

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры № 5, Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

PhD (Historical), Senior Lecturer, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ arseniyb@mail.ru

Данная статья посвящена истории распространения и культуре потребления опиума в Китае эпохи поздней династии Цин после подписания Тяньцзиньского договора. В работе также рассматриваются попытки побороть опиумную наркоманию, предпринятые китайскими чиновниками 2-й половины XIX в., которым были доступны лишь ограниченные методы противодействия ей, и проводятся параллели с распространением дезоморфиновой наркомании и борьбой с ней в современной России.
Ключевые слова: дезоморфин, опиум, опиумные притоны, Китай, поздняя династия Цин.

The article is devoted to the history of opium expansion and consumption culture in China during the late Qing dynasty and considers the attempts to enforce the opium addiction made by China officials in the last half of XIX c. which had only the restricted methods of struggle against it. Also the parallels between China opium addiction and modern Russian desomorphin addiction are drawn.

Key words: desomorphin, opium, opium dens, China, Late Qing dynasty.

Председатель Государственного Антинаркотического комитета, директор ФСКН России В. П. Иванов 20 марта 2014 г. на заседании совета при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе заявил о том, что за минувшие полтора года усилиями ФСКН России через введение рецептурного порядка реализации кодеиносодержащих препаратов удалось практически полностью ликвидировать рынок оборота дезоморфина, известного

в народе как «крокодил» [5]. Дезоморфин был впервые синтезирован в США в 1932 г. в ходе поисков новых мощных анальгетиков на основе морфина и не получил широкого распространения в медицинской практике [9]. Впервые в новой России данный наркотик был выявлен органами наркоконтроля практически одновременно в нескольких районах Республики Коми в мае 2004 г., где он получил распространение через пенитенциарные учреждения республики. В предельно короткие сроки «дезоморфиновая

лихорадка» охватила большинство регионов страны. Так, по данным ФСКН России в 2007 г. дезоморфин эпизодически потребляли в 19 субъектах Российской Федерации. В 2009 г. его потребление стало регулярным уже в 60 регионах. В 2008–2010 гг. ежегодный прирост числа дезоморфиновых наркоманов колебался в пределах от 50 до 70% [3, с. 36].

Дезоморфин, имеющий сходное с героином воздействие на организм человека, был особенно привлекателен для наркопотребителей в связи с его абсолютной доступностью. Наркотик мог быть изготовлен в домашних условиях из кодеиносодержащих лекарств, которые без значительных ограничений круглосуточно продавались в любом аптечном киоске, а дополнительные ингредиенты могли быть куплены в отделе бытовой химии обычного магазина [3, с. 35]. «Кодеиновая вакханалия с использованием аптечных учреждений», как назвал её *В. П. Иванов*, была остановлена активными действиями органов наркоконтроля, а также путём введения запрета на безрецептурный отпуск кодеиносодержащих препаратов с 1 июня 2012 г. [4]. Однако ситуация с распространением дезоморфина в России до введения данного запрета, когда не была устранена одна из главных причин этого явления, – доступность «сырья» для изготовления наркотика, имеет любопытные исторические параллели в Китае в эпоху поздней династии Цин (1858–1912 гг.).

Китай – это страна, которая впервые в мировой истории ввела контроль над оборотом наркотиков. Его история охватывает уже более 200 лет. С 1792 г. по настоящее время в Китае было издано более 500 законов, инструкций, различных документов и местных правил, регулировавших оборот опиума и других наркосодержащих веществ. Таким образом, Китай является страной с наиболее богатой историей антинаркотического законодательства. Будучи крупнейшим импортёром, производителем и потребителем опиума в мире во 2-й пол. XIX – 1-й пол. XX вв., это государство смогло стать свободным от наркотиков в 50-х гг. прошлого века [8, с. 16]. Китайский опыт может и должен сыграть огромное значение при разработке стратегий борьбы с наркотиками в современном мире.

Мусульманские торговцы уже в VII или VIII в. ввозили опиум на территорию Китая [7, с. 5; 8, с. 27–28]. Первоначально он использовался в качестве лечебного средства [7, с. 12]. Однако

во 2-й пол. XV в. начинается употребление опиума в немедицинских целях, а сам наркотик постепенно превращается в предмет роскоши. Зависимые от Китая государства поставляли опиум в виде подношений для императорского двора, где он использовался в качестве афродизиака императором и его жёнами².

В XVI–XVII вв. опиум остаётся предметом роскоши, доступным лишь высшим слоям китайского общества. К этому же периоду относится стремительное распространение курительного и нюхательного табака в Китае, выращивание и употребление которого начинают привлекать внимание европейских путешественников как характерные черты китайской жизни. Развитая культура употребления табака в Китае стала благодатной почвой для расцвета культуры употребления опиума [10, с. 25–40]. Метод употребления опиума путём курения был заимствован жителями Юго-Восточного Китая у голландцев. Его популярность существенно повысилась в результате кратковременных запретов на употребление табака в 30-е и 40-е гг. XVII в. [8, с. 28].

В Китае XVIII в. опиум становится более известным и доступным. Важную роль начинает играть импорт наркотика, осуществлявшийся Голландской Ост-Индской компанией и португальцами, а затем – Английской Ост-Индской компанией, получившей монополию в опиумной торговле во 2-й пол. XVIII в. [10, с. 41–55]. Объём ввозимого европейцами опиума в 1736 г. составлял приблизительно 200 ящиков (каждый из которых весил около 63,5 кг). В 1767 г. в страну ввозилось уже около 1000 ящиков [8, с. 32; 7, с. 6].

В первой трети XIX в. распространение опиума осуществлялось как географически – из прибрежных провинций во внутренние районы страны, так и вниз по социальной лестнице – от высших слоёв общества к низшим. Одновременно начинается выращивание мака для производства опиума внутри страны, что повысило доступность наркотика для широких слоёв населения. Однако выращенный в Китае опиум тогда не мог превзойти импортируемый по популярности, качеству и цене. Он считался хуже своих аналогов индийского, персидского и турецкого происхождения [10, с. 56–70]. Объём английского импорта опиума увеличивался год от года. В 1820 г. он составил 4244 ящика (приблизительно 269,5 тонн); спустя девятнадцать

¹ Более того, начиная с 2011 г. данный наркотик начинает проникать в Европу и США. К примеру, в октябре 2011 г. появились сообщения о первых смертях в результате употребления дезоморфина в г. Бохум, Германия. В 2013 г. случаи его употребления были отмечены уже в США – в штатах Аризона и Иллинойс. И этот список можно продолжить.

² Сингапурская исследовательница *Ж. Янгвен* называет точную дату начала немедицинского употребления опиума в Китае – 1483 г., к этому году относится первое засвидетельствованное сообщение китайских источников об использовании опиума алхимиками, а также придворными дамами в качестве афродизиака [10, с. 11–12].

лет, в 1839 г., – 40 200 ящика (приблизительно 2552,7 тонн) [10, с. 71].

На протяжении веков экспорт товаров из Китая преобладал над импортом. В Европе среди высших слоёв общества огромным спросом пользовались чай, шелковые ткани, китайский фарфор. За купленные в Китае товары иностранцы расплачивались серебром. Вывоз товаров из Китая и соответственно приток туда серебра увеличился после принятия английским правительством в 1784 г. решения о снижении таможенных пошлин на импортируемый из Китая чай. В результате этого контрабандная торговля резко сократилась, таможенные сборы возросли, увеличился общий объём торговых операций с Китаем, что повлекло за собой резкое увеличение оттока серебра из английской денежной системы. Это обстоятельство рассматривалось английским правительством как грядущая угроза денежной системе Британии и её экономике в целом. Перед правящими кругами Англии, таким образом, была поставлена непростая задача: добиться от китайского правительства, совсем не желавшего того, более широкого открытия китайского государства для иностранной торговли и подведения под неё договорно-правовой основы. Важной представлялась также проблема изменения структуры торговых отношений между двумя государствами. Английские купцы стремились найти такие товары, которые имели бы спрос на китайском рынке и экспортом которых можно было бы оплатить вывоз китайского чая, шелка и фарфора [2, с. 298]. Такой товар в конечном счёте был найден – им оказался опиум, который был избран английскими купцами в качестве средства выравнивания торгового баланса между странами. Неоднократные попытки китайских властей остановить распространение опиума в стране, в итоге, привели к двум военным столкновениям Китая с западными державами¹. В 1858 г. был подписан Тяньцзиньский договор, ратифицированный императором Сяньфэном в 1860 г., который легализовал торговлю опиумом и открыл Китай для иностранных товаров [2, с. 324–327].

Ввоз опиума в Китай увеличился с 46 000 ящиков в 1848 г. до 80 000 ящиков в 1880 г., а впоследствии, вплоть до 1905 г. составлял около 50 000 ящиков в год [8, с. 35]. Уменьшение импорта, начиная с 1860 г., было вызвано улучшением технологии выращивания мака и совершенствованием сельскохозяйственных навыков. Кроме того, стремительно начинает набирать обороты внутри страны производство опиума, не уступавшего по качеству иностранному. Его

годовая выработка в 2–4 раза превышала объём импорта [8, с. 36]. Уровень распространения опиумной наркомании в Китае не может быть определён с точностью. По ряду оценок, в 1879 г. 50% взрослого мужского и 25% взрослого женского населения, так или иначе, употребляли опиум, например, по праздникам. Эти цифры к 1906 г. возросли до 70% и 50% соответственно. Число наркоманов с тяжёлыми формами зависимости на 1890 г. уже составляет 15 млн человек, то есть около 3% населения страны [8, с. 29].

Специализированные места для курения опиума появились в Китае в 20-х гг. XIX вв. и начали стремительно распространяться после Первой опиумной войны. Однако они несколько отличались от позднейших опиумных притонов, представляя собой, в первую очередь, магазины, где каждый мог купить наркотик, выкурить его на месте или унести с собой. Состоятельные люди, как правило, уносили опиум и курили его у себя, в то время как представители бедных слоёв населения часто собиравались в этих магазинах. Обслуживание в таких заведениях было быстрым, дешёвым и простым, мебель представляла собой грубые кровати с подушками для головы. В подобных заведениях часто имелись комнаты для азартных игр [10, с. 112–113].

Опиумные «магазины» и «дома» с курительными комнатами начали превращаться в «притоны» по мере того, как употребление наркотика становилось более распространённым, а курильщики более утончёнными. В притонах курильщики могли выбирать сорт опиума, который затем готовился и нагревался прямо перед ними, подобно тому, как некоторые китайские блюда делаются непосредственно перед глазами заказчика. Здесь клиенты могли также поесть, поиграть в азартные игры, послушать музыку и получить сексуальные услуги [10, с. 113] (рис. 1). Постепенно опиумные притоны становятся центрами сексуального отдыха, неразрывно связанными с проституцией [10, с. 116–131].

Хотя и опиум, и дезоморфин являются наркотиками опиоидной группы, практики их употребления в Китае XIX в. и современной России имеют существенные различия. Помимо внешних субъективных причин, грандиозному распространению опиума в Китае способствовал целый ряд внутренних факторов:

1) статус элитного продукта, закрепившийся за опиумом, который на протяжении столетий был доступен лишь высшим слоям китайского общества;

2) опиум, в отличие, например, от алкоголя, благосклонно воспринимался ведущими китайскими религиозно-философскими учениями – даосизмом и конфуцианством;

¹ Этому вопросу посвящена обширная историография. См., напр.: [1]

Рис 1. Китайские рабочие в опиумном притоне, г. Манила, Филиппины, кон. XIX – нач. XX вв. (Yangwen Zh. *The Social Life of Opium in China*. P. 148, ill. 6).

3) благодатной почвой для культуры употребления опиума стало наличие в Китае других развитых «культур потребления», например, чая или табака;

4) наличие тесной связи практики употребления опиума с сексуальным удовлетворением и проституцией.

Употребление дезоморфина в России, в отличие от употребления опиума в Китае, имело мало объективных причин для закрепления в условиях российской действительности, представляя собой антисоциальное явление. В некоторой степени оно было обусловлено временным снижением доходов населения, вызванным эконоическим кризисом. Из-за своей дешевизны и доступности дезоморфин стал более привлекательным для маргинальной части героинового наркоманов [3, с. 36].

Однако как в Китае, так и в России, употребление этих наркотиков имело одну ярко выраженную общую черту – существование притонов, неразрывно связанных с этим явлением. Во 2-й пол. XIX в. энергичным китайским чиновникам, пытавшимся искоренить опиумную наркоманию, были доступны лишь ограниченные методы борьбы с ней. Одна из наиболее успешных попыток борьбы с опикуением была предпринята *Тан Жунпеем* в период его нахождения на посту губернатора провинции Цзянсу. Главным направлением его борьбы стали притоны, попытки запрета которых он начал

еще в 1875 г., когда был назначен на должность префекта Чанчжоу, а в 1878 г. был переведён в наиболее важную префектуру провинции Цзянсу – Сучжоу. Наконец, в начале 1880 г. на *Тан Жунпея* были возложены полномочия губернатора провинции Цзянсу. 15 марта 1880 г. им были изданы специальные документы, запрещающие существование опиумных притонов на территории этой провинции (см. приложения). Организованная *Тан Жунпеем* борьба с притонами увенчалась успехом уже через несколько месяцев – они были закрыты на всей подвластной ему территории [6, с. 22–24]. В Китае официальный запрет притонов, несомненно, ощутило ударил по наркоманов в провинции Цзянсу, однако не привел к её уничтожению. Китайцы по-прежнему продолжали употреблять опиум, только теперь уже в частном порядке в домашних условиях.

Что касается дезоморфиновой наркомании, то с введением запрета на безрецептурный отпуск кодеиносодержащих препаратов она лишилась своей «сырьевой базы», что в сочетании с эффективными действиями органов наркоконтроля привело к её практически полному искоренению за полтора года (рис. 2).

Материалы поступили в редакцию 10.04.2015 г.

Рис 2. Китайцы, курящие опиум и общающиеся между собой, провинция Кантон, кон. XIX – нач. XX вв. (Yangwen Zh. The Social Life of Opium in China. P. 179, ill. 12)

Приложение 1

Прокламация *Тан Жунпя*, выпущенная 15 марта 1880 г.¹

«Тан, действующий губернатор провинции Цзянсу, выпускает прокламацию. Открытие опиумного притона людьми – ужасающее бедствие. И когда я находился на предыдущих должностях правителя округа и префекта, я сделал всё от меня зависящее, чтобы с наилучшим эффектом положить этому конец. В Чанчжоу, например, количество опиума, продаваемого оптовыми фирмами, после того, как я закрыл притоны, уменьшилось на 500 долларов² в день, что сохранило людям лишь в этой местности от 170 000 до 180 000 долларов в год, а (деньги) сохранённые в других местах, где притоны более распространены, чем в Янчжоу, неисчислимы. В такие времена, как теперешнее, когда достаток людей крепнет, небольшая экономия такого рода поможет вернуть процветание былых дней. Пагубная направленность этих притонов, в особенности в отношении молодого поколения гораздо больше, чем я осмелюсь о ней говорить. Однако чиновники склонны расценивать их как каждодневную настоятельную необходимость, а торговцы, в надежде на выгоду, открывают их всё больше и больше, не боясь последствий. Если я не уничтожу их сильной рукой, где закончится это зло? Я составил свод правил, которые должны быть приведены в действие каждым префектом и каждым окружным магистратом по всей провинции, для того, чтобы эти дома, где курят опиум, были полностью искоренены. И я дал секретные указания полиции, наблюдать, что надлежащие действия предпринимаются для этого. Сейчас, публикуя данные правила, я настоящим объявляю всем людям в этой провинции, какое бы положение они не занимали, что после даты этого уведомления домовладельцам воспрещается открывать опиумные курительные комнаты, и им следует обратиться к более приемлемым сферам деятельности. Если моим распоряжениям не подчиняться или уклоняться от них, я пошлю моих офицеров для того, чтобы арестовать нарушителей, и если их вина или причастность к преступлению будет установлена, я покараю их наказанием, предписанным этими правилами. Чиновников, которые неспо-

¹ Перевод выполнен по английскому переводу «Прокламации» и «Правил», приведённому в работе: Baumler A. Modern China and Opium: A Reader [6, с. 24–25].

² Поскольку текст прокламации известен нам из сообщения В. Д. Спенса, бывшего членом английского консульства в Шанхае, денежные суммы здесь и далее приводятся в пересчёте на американские доллары.

собны привести в исполнение эти правила, я обвиню, и буду ходатайствовать у императора об их увольнении с государственной службы. Мои приказания должны быть выполнены. Исключения не должно быть сделано никому. Специальная прокламация».

Приложение 2

Правила

1. Если становится известно, что открыт опиумный притон, его владелец будет помещён в *сандае*¹, мебель из притона будет уничтожена, а дом и земля будут конфискованы, вне зависимости от того, находятся ли они в собственности или же взяты в аренду, и проданы властями в пользу общественных благотворительных учреждений.

2. Всякий раз, когда сообщено властям, что содержится опиумный притон, он будет закрыт, а его владелец доставлен в *Уатен*². В случае признания его виновным, информатор будет вознагражден 10 000 монет. Информатор должен назвать имя и адрес преступника вместе с опознавательным знаком притона, чтобы содействовать его закрытию и аресту владельца. Те, кто даст неверную информацию, не будут подвергаться наказанию.

3. На окраинах больших городов и в торговых городках местные власти поручат двум или трём беспристрастным и уважаемым гражданам по приказу расследовать прецеденты, где предполагается существование притонов, и делать секретные донесения.

4. Если, после того как опиумный притон был однажды закрыт, в нём будет обнаружена хоть одна опиумная лампа или расстелена опиумная кушетка, а владелец этого делает вид, что это всё для его собственного употребления, и если в ходе двух или трёх визитов различные люди будут найдены курящими здесь, это место будет расцениваться как притон, и на него распространятся эти правила.

5. Когда же хозяин дома – *dibao*³, и соседи сообщают ему о том, что его арендатор содержит в нём притон, конфискация в этом случае не производится, а сам хозяин имеет право на получение вознаграждения информатора. Если хозяин осведомлён о преступлении арендатора, но не признаёт его, и это доходит до властей, дом будет однажды конфискован, *dibao* наказан, а соседи награждены. Если *dibao* пренебрегает своими обязанностями три раза в этом вопросе, его собственный дом будет также конфискован.

¹ Большой деревянный ошейник, надевавшийся на преступников в качестве наказания.

² Резиденция чиновника.

³ Должностное лицо, отвечающее за порядок.

Библиографический список (References)

1. **Бутаков А. М.** Опиумные войны. Обзор войн европейцев против Китая в 1840–42, 1856–58, 1859 и 1860 годах / А. М. Бутаков, А. Е. Тизенгаузен. М., 2002. ISBN 5-17-012435-X.
1. **Butakov A. M., Tizengauzen A. E.** Opium Wars. Review of European wars against China in 1840-42, 1856-58, 1859 and 1860. Moscow, 2002. ISBN 5-17-012435-X.
2. **Меликсетов А. В.** История Китая. 2-е изд. М., 2002. ISBN 5-211-04413-4.
2. **Meliksetov A. V.** History of China. Moscow, 2002. ISBN 5-211-04413-4.
3. **Плешаков А.А., Черкудинов Д.А.** Дезоморфиновая лихорадка / А. А. Плешаков, Д. А. Черкудинов // Наркоконтроль. 2010. № 3. С. 35–37.
3. **Pleshakov A.A., Cherkudinov D.A.** Desomorphine fever. *Narkokontrol'*. 2010. No. 3. P. 35–37.
4. О мерах контроля в отношении препаратов, которые содержат малые количества наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, включенных в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ № 599: [принято 20.07.2011]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/07/27/preparati-dok.html> (дата обращения: 20.05.2015).
4. On the control measures in respect of preparations which contain small quantities of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors included in the list of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors subject to control in the Russian Federation. Russian Federation Government Resolution of 20.07.2011 № 599. Available at: <http://www.rg.ru/2011/07/27/preparati-dok.html> (accessed May 20, 2015).

5. Сайт ФСКН РФ, дайджест от 20.03.2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fskn.gov.ru/includes/periodics/review/2014/0320/152829501/detail.shtml> (дата обращения: 20.05.2015).
6. **Baumler A.** Modern China and Opium: A Reader. Ann Arbor, 2001. ISBN 0-472-067680.
7. **Brook T., Wakabayashi B. T.** Introduction: Opium's History in China. Opium Regimes. China, Britain, and Japan, 1839–1952. Ed. by Brook T., Wakabayashi B. T. Berkley, London, Los Angeles, 2000. ISBN 9780520222366
8. **Lu H., Miethe T. D., Liang B.** China's Drug Practices and Policies. Regulating Controlled Substances in a Global Context. Farnham, 2009. ISBN 978-0-7546-7694-2.
9. **Small L. F., Yuen K. C., Eilers L. K.** The Catalytic Hydrogenation of the Halogenomorphides: Dihydrodesoxymorphine-D1. Journal of American Chemical Society. 1933. Vol. 55. P. 3863–3870.
10. **Yangwen Zh.** The Social Life of Opium in China. Cambridge, 2005. ISBN 0521608565.

5. Website Federal Drug Control Service of the Russian Federation, the digest from 03.20.2014. Available at: <http://fskn.gov.ru/includes/periodics/review/2014/0320/152829501/detail.shtml> (accessed May 20, 2015).
6. **Baumler A.** Modern China and Opium: A Reader. Ann Arbor, 2001. ISBN 0-472-067680.
7. **Brook T., Wakabayashi B. T.** Introduction: Opium's History in China. Opium Regimes. China, Britain, and Japan, 1839–1952. Ed. by Brook T., Wakabayashi B. T. Berkley, London, Los Angeles, 2000. ISBN 9780520222366
8. **Lu H., Miethe T. D., Liang B.** China's Drug Practices and Policies. Regulating Controlled Substances in a Global Context. Farnham, 2009. ISBN 978-0-7546-7694-2.
9. **Small L. F., Yuen K. C., Eilers L. K.** The Catalytic Hydrogenation of the Halogenomorphides: Dihydrodesoxymorphine-D1. Journal of American Chemical Society. 1933. Vol. 55. P. 3863–3870.
10. **Yangwen Zh.** The Social Life of Opium in China. Cambridge, 2005. ISBN 0521608565.